

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Сибирский государственный индустриальный университет»

**СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных трудов

Выпуск 14

**Новокузнецк
2022**

УДК 316.324.8:316.6
ББК 60.524:60.521.8
С 692

ISSN 2076-1562

Редакционная коллегия

д.пед.н., доц. И.В. Шимлина, к.пед.н. О.Г. Матехина
(ответственный редактор), к.социол.н., доц. С.Г. Терскова,
к.п.н., доц. В.Е. Хомичева

С 692 Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы : сборник научных трудов. Выпуск 14 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Сибирский государственный индустриальный университет ; Под общ. ред. И. В. Шимлиной. – Новокузнецк : Издательский центр СибГИУ, 2022. – 214 с.

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы», состоявшейся в Сибирском государственном индустриальном университете 26 апреля 2022 года.

Рассматривается опыт деятельности социальных и образовательных учреждений в создании условий для роста благосостояния граждан – получателей мер социальной поддержки, государственных социальных и страховых гарантий.

Предназначен для научных работников, преподавателей, студентов вузов, работников учреждений социальной защиты населения, образования и культуры.

УДК 316.324.8:316.6
ББК 60.524:60.521.8

© Сибирский государственный
индустриальный университет, 2022

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ.....	107
С. В. Новикова, С.Н. Грунвальд, П.А. Куликова	
ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ СРЕДА В СТАЦИОНАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ, КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА.....	111
А.В. Носенко	
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ-ИНВАЛИДАМИ В ВУЗЕ	116
Е.Г. Оршанская	
ПРОФИЛАКТИКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ - ИНВАЛИДАМИ.....	119
Г.А. Плюхина, Е.В. Ермакова	
ТРИЗ-ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ ДЛЯ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ.....	123
Л.В. Румянцева, Н.А. Приписнова	
СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	126
Л.А. Пьянкова	
ВЛИЯНИЕ ДЕТСКОЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ НА ПОВЕДЕНИЕ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА	132
Л.А. Пьянкова	
ОРГАНИЗАЦИЯ КЛУБНОЙ РАБОТЫ КАК ОДНА ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ ПРАКТИК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЬИ С РЕБЕНКОМ-ИНВАЛИДОМ	137
О.И. Расторгуева	
СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ЧЕРЕЗ ПРИОБЩЕНИЕ ИХ К СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМУ ТРУДУ.....	140
Т.И. Родненко	
РОЛЬ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЧАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОСПИТАННИКОВ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА.....	142
Л.В. Румянцева, Н.А. Приписнова	
ИНИЦИАЦИЯ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ И ЖАНРООБРАЗУЮЩАЯ ТЕМА	146
Ю.С. Серенков	
ИГРОВАЯ И ПЕСОЧНАЯ ТЕРАПИЯ КАК МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ДНЕВНОГО ПРЕБЫВАНИЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДОВ.....	151
М.А. Соболев	
ПРИЧИНЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	155
Н.А. Старушок, Е.В. Таргаева	

ИНИЦИАЦИЯ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ И ЖАНРООБРАЗУЮЩАЯ ТЕМА

Ю.С. Серенков

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»

Ссылаясь на античные корни социологического знания, двухвековую протяженность его научного периода и современную многоликость, универсальность и, в определенных случаях, противоречивость, следует, с одной стороны, лишь в меру критически относиться к использованию слова «инициация» в общественно-гуманитарном дискурсе – в значении перехода молодых и неопытных членов общества к взрослой и ответственной жизни через приобщение к общественному знанию и овладение компетенциями, делающими возможной самостоятельную жизнь.

С другой стороны, следует предостеречь от частого употребления слова вслух уже в силу сложности и емкости понятия, стоящего за ним. Читая статьи и иные исследования, посвященные мифическим и культово-ритуальным сторонам инициации, видишь важность эрудиции историка, антрополога, психолога, и осознаешь желательность ее роста. Понимание многомерности процесса инициации, например, в Древней Спарте, возможно лишь благодаря фоновым знаниям о связи ликургийских традиций с ортийским ритуалом, почитании Аполлона и Артемиды в качестве, в том числе, главных защитников молодежи и использовании святилищ этих богов для ритуалов, в ходе которых проходила подготовка граждан-солдат [4, с.50]. Не представить специфики инициации в Древней Спарте и без свидетельств, найденных в поздних источниках; там речь идет о молодых спартанцах, вынужденных регулярно выставлять себя обнаженными перед эфорами (высшими должностными лицами). При этом слабые и мягкотелые подвергались порке [4, с.48]. Подобная сцена вызвала бы однозначно отрицательное отношение к инициации у современных родителей – последние поставили бы под вопрос необходимость военных добродетелей и дисциплины, которыми гордились спартанцы. Упитанность и женообразие мальчиков – явление временное и преодолимое, но не ценой унижения теми старшими, которые репрезентируют мужественность и воинственность; подобное, случись оно сегодня, было бы воспринято как полная инверсия приемлемого порядка для граждан-воинов.

Или предложим антропологический поворот темы инициации как становления полноправным членом мужского сообщества племени. Известно, что в Кимберли (Австралия) мальчики начинают посвящаться в ритуальную

жизнь примерно с 7 лет, им показывают обряды и священные предметы, обладающие магической силой; к подобным предметам мальчикам запрещено прикасаться, они могут быть опасны в самом обыденном смысле слова. Затем им делают обрезание и т.д. Позже мальчики узнают новые таинства и получают чуринги – ритуальные предметы из дерева или камня, считающиеся вместилищами душ. Далее: «<...> кульминацией цикла обрядов инициации становится обряд включения индивида в общество, подтверждающий социальный и возрастной статус индивида: в 17–18 лет мальчики получают перо белого какаду в знак того, что они переведены в класс молодых мужчин и имеют право жениться» (Kaberry Ph. *Aboriginal Woman: Sacred and Profane*. London, 1939, цитируется по [2, с.61]).

Встает вопрос: вправе ли мы вообще говорить об инициации во времена, когда культы либо постепенно ушли из жизни подавляющего большинства в силу процессов, подобных урбанизации, либо остались на субкультурном/контркультурном уровне и преследуются государством? Вправе ли мы говорить об инициации в эпоху, когда санкционированное избиение авторитетными старшими заменено долгим и терпеливым воспитанием в обществе, чуринги – гаджетами, а перья какаду – дипломом среднего специального либо высшего учебного заведения? Какие формы и ступени инициации возможны, например, для двенадцатилетних школьников, уходящих на летние каникулы?

Для ответа на эти вопросы собственного воображения явно не достанет, поэтому попробуем обратиться к художественной литературе. Именно в возрасте 12 лет автору попала в руки книга, вмещавшая русский перевод длинной и причудливой повести Р. Брэдли «Вино из одуванчиков». Позже книга не один раз перечитывалась, обсуждалась, анализировалась уже в более зрелом возрасте. Понимание того, что Брэдли как автор «Вина из одуванчиков» смог выстроить модель тихой, «цивилизованной» инициации отрока в окружающее социальное пространство пришло позже, да и то с подсказки других пишущих. Критик М. Маркус назвал произведения, подобные «Вину из одуванчиков» повествованиями об инициации, *initiation stories*. Он различал три основных типа подобных повествований – *tentative* (пробный, опытный), *uncompleted* (незавершенный) и *decisive* (решающий) [5, с. 47:48]. «Пробная» инициация, по его мысли, подводит героя к порогу зрелости и понимания, но герой не переступает через него. При «незавершенной» инициации герой переступает через порог, но остается среди неопределенности многих проблем и жизненной борьбы. «Решающая» инициация обычно связана с самопознанием героя и заканчивается его готовностью к новой, взрослой жизни. Герой теперь вооружен важными

знаниями о себе и окружающем мире и твердо намерен продолжать жизнь в определенном русле.

Повесть «Вино из одуванчиков» и роман «Что-то страшное грядет» смыкаются в своего рода цикл, взаимодополняя и образуя художественное полотно, которое можно трактовать в качестве повествования о решающей инициации. Автобиографическая фантазия, в которой писатель трансформирует свой мальчишеский опыт в некие символические виньетки многих эпизодов, рассказывает о взрослении. Брэдбери исследует особый художественный ландшафт, открывая особенности бытия маленького городка (в книге городок носит название Гринтаун), который, очевидно, является художественным воссозданием его собственного родного городка Уокеган в штате Иллинойс.

«Вино из одуванчиков» и «Что-то страшное грядет» существенно отличаются по стилю и темам, но они, как было сказано, во многом дополняют друг друга. Эпизоды-виньетки в «Вине из одуванчиков» представляют события в виде записи (иногда в форме дневника). Записи отражают процесс взросления, вхождения в жизнь двенадцатилетнего героя, его посвящение в тайны бытия и небытия. В романе «Что-то страшное грядет» один молодой центральный герой замещен двумя более старшими персонажами-друзьями, которые олицетворяют противоположные качества. Уилл и Джим, один светловолосый, другой темноволосый. Оба мальчика находятся на пороге четырнадцатилетия, которое должно наступить для них одновременно, в ночь Хэллоуина [1, с.14]. С переменной персонажей меняется и жанр. В ходе сюжета романа «Что-то страшное грядет» завершается процесс инициации, начатый в «Вине из одуванчиков», разворачивается вширь полотно драмы взросления, которая символически представлена сменой времен года: из лета – в осень, из пасторального мальчишества – в беспокойное отрочество, в предчувствии которого герои испытывают необъяснимый страх. Звуки каллиопа, которые открывают роман «Что-то страшное грядет» возвещают и о последней сцене драмы взросления.

Прибытие Темного Карнавала знаменует конец невинности. Два произведения, смыкаясь в этой точке, образуют сагу о Гринтауне, которая призвана интерпретировать, в символических терминах, переход самого автора из детства в отрочество. Изменяя действительные факты собственной жизни, Брэдбери выходит на иной уровень художественного обращения, связывая события жизни в Гринтауне с американским историческим опытом в целом. В 1928 году Рэй Брэдбери был восьмилетним мальчиком в Уокегане, Иллинойс. Его «мифологизированная» персона, Дуг Сполдинг, является в 1928 году двенадцатилетним мальчиком в Гринтауне. Расхождение в возрасте

не столь велико, этим несоответствием Брэдбери, возможно, подчеркивает, что его собственное эмоциональное взросление опережало его биологический возраст. И здесь приходит мысль о том, что постижение Дугом Сполдингом темных сторон жизни (вторая половина «Вина из одуванчиков») хронологически совпадает с переходом США из относительно спокойных и стабильных 20-х гг. XX в. ко временам Великой Депрессии.

Но вернемся к мифу и ритуалу, о которых упоминалось во введении. Само название повести, «Вино из одуванчиков», является центральной метафорой произведения. Тем же образом, которым летний ритуал виноделия призван сохранить сущность летних одуванчиков для дегустационных удовольствий зимней поры, книга Брэдбери призвана сохранить яркими воспоминания о детстве, чтобы насладиться ими в куда менее пасторальные времена, пришедшие вслед за Великой Депрессией, Второй Мировой войной и атомной бомбой. Поэтому в произведении особо выделена ритуально-церемониальная сторона жизни городка. Выбивание пыли из ковров в июле, последняя поездка на троллейбусе, подлежащем утилизации вскоре после того, сбор дикого винограда, разливание вина из одуванчиков по бутылкам. Без подобных ритуалов жизнь в городке потеряла бы и колорит, и, возможно, смысл.

В то лето Дуг приобретает особую уверенность в значимости малых событий, бытовых ритуалов, общественных церемоний. Он начинает слышать в них глубинные ритмы жизни городка, как и ритмы собственные, назовем их биологическими. Происходит инициация Дуга не только вовне, но и вовнутрь, он сопоставляет скрытую силу и значимость ритуалов со смутными импульсами собственной пробуждающейся зрелости. Возьмем самое начало романа. Здесь Брэдбери сводит воедино физический зрительный опыт Дуга во времени сбора дикого винограда с пробуждающейся в нем новой силой видения как визионерства. Недаром этот эпизод называется «Озарения». Главное из озарений – мысль о собственной живости как жизненности и жизнеспособности становится сверхустановкой, которая меняет сознание героя. Теперь герой живет не вслепую, но с усугубившейся уверенностью в присутствии особой внутри себя и в окружающем: *I want to feel all there is to feel, he thought. I mustn't forget. I'm alive, I know I'm alive, I mustn't forget it tonight or tomorrow or the day after that* [3, p. 19].

Дуг начинает вести дневник, он записывает события жизни своего городка и начинает слышать глубинные ритмы его жизни. Эту часть записей он озаглавливает. Свои суждения о событиях личной и городской жизни, а также запись своих внутренних открытий он помещает в раздел, который после некоторых колебаний, озаглавливает “Rites and Ceremonies” (Ритуалы и

церемонии). Записи в дневнике надежней сохраняют память о лете, нежели бутылки с вином из одуванчиков с датой сбора на этикетках. Записи становятся главным «урожаем» в произведении. Хотя сам Дуг часто исчезает из поля зрения, процесс непрекращающегося открытия, который сближает общественные церемонии и личные озарения, становится организующими принципом развития художественного мира произведения. Повесть сводит воедино ритмы жизни общины и ритмы личной жизни героя с величественным ритмом времени, смены времен года. Произведение начинается с описания праздника жизни, но далее встречаются и драматические эпизоды, суть которых – в столкновении ликующей энергии детства с потерями и даже смертью. Лето движется к осени. К концу повести Дуг, посвященный как в тайны жизни, так и смерти, готов к встрече Осени.

В первой половине повести многие ключевые эпизоды построены на ироническом контрасте истинных «ритмов» и их современных механических заменителей. Это, с одной стороны, не прошедшая испытания Машина Счастья (которая разрушила бы естественную жизнь городка во имя прогресса, так как изобретатель Лео Ауфман исходил из ошибочной предпосылки о превосходстве технократического быта). С другой стороны, волшебная сила новых теннисных туфель воспринимается и героем, и автором как истинная.

Далее, новая газонная трава Билла Форестера (остается зеленой круглый год и растет лишь до определенной высоты) губит радость горожан, для которых подстрижки газонов – важный ритуал, важная веха в размеренной летней жизни. К истинным ритуалам относится и «выбивание зимы» из ковриков. Особо важны воспоминания-откровения почетного горожанина полковника Фрили. Связанные с ними открытия Дуга таковы: полковник Фрили – Машина Времени, как и многие пожилые люди. Переходным эпизодом-ритуалом можно назвать последнюю поездку на троллейбусе: это еще праздник, но праздник с оттенком грусти – в нем предчувствие грядущих повествований о потерях.

Тема позднего лета представлена в забавном эпизоде со старой миссис Бентли. Та испытывает окончательное облегчение, когда признает возможным то, что слышит от наивных маленьких детей: ее прошлого более не существует; дети, говорящие, что она никогда не была девочкой, правы.

Таким образом, будем считать, что социологи смогут выиграть от чтения художественных произведений определенного тематического и жанрового уклона, смогут задействовать книги, подобные «Вину из одуванчиков», в качестве иллюстративного материала в ходе работы над лекциями, статьями, монографиями.

Список использованных источников

1. Брэдбери Р. Что-то страшное грядет. – М.: Олимп, 1992. – 270 с.
2. Шкурина Т. Г. Инициация как социальная практика // Вестник СамГУ. – 2011. – №85. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iniatsiatsiya-kak-sotsialnaya-praktika> (дата обращения: 20.05.2022).
3. Bradbury R. Dandelion Wine. Toronto etc.: Bantam Books, 1976. – 196 p.
4. Kõiv, M. Sanctuaries and traditions in Ancient Sparta// Cultures in Comparison Religion and Politics in Ancient Mediterranean Regions. Edited by Thomas R. Kämmerer and Mait Kõiv.- Münster: Ugarit-Verlag, 2015. – pp. 25-66.
5. Marcus M. What is an Initiation Story // Journal of Aesthetics and Art Criticism. – NY. – 1960. – January. – pp. 47-53.

УДК 369.54:368.914

ИГРОВАЯ И ПЕСОЧНАЯ ТЕРАПИЯ КАК МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ДНЕВНОГО ПРЕБЫВАНИЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДОВ

М.А. Соболев

*МКУ Комплексный центр социального обслуживания населения
Центрального района города Новокузнецка*

«Девять десятых нашего счастья зависит от здоровья»

Артур Шопенгауэр

Качество жизни любого человека главным образом зависит от состояния здоровья, а как следствие – от самостоятельности и независимости индивида и личности, а также включенности человека в социум. Каждый человек должен иметь право на качественную жизнь, активное долголетие и доступность среды его проживания.

Муниципальное бюджетное учреждение Комплексный центр социального обслуживания населения Центрального района города Новокузнецка в рамках национального проекта «Демография» федерального проекта «Старшее поколение» и внедрения системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами ведет работу в разных направлениях деятельности, одним из которых является профилактика и коррекция когнитивных нарушений у пожилых граждан.